

ДЛЯ ТРИНАДЦАТИ АКТРИС

Такое случается нечасто. Даже в спектаклях Театра-студии киноактера, на сцене которого играют популярные артисты кино. Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что целое «созвездие» самых известных актрис занято в новом музыкальном спектакле этого театра «Суда на брак». Да, да, именно актриса, что подчеркивается даже афишей, где так и указано: «Комедия-фантазия для тринадцати актрис и двух актеров».

Кинорежиссер Константин Воинов, написавший пьесу и поставивший спектакль, известен как создатель целого ряда фильмов, отмеченных блестящими актерскими работами. Вспомним хотя бы уникальную в своем роде галерею портретов в его «Жанитбе Балзыминова», подарившей нам неузнаваемо новых Л. Смирнову, Н. Мordioкову, А. Шагалову, И. Макарову, Н. Румянцеву, Т. Конюхову, Г. Вицина. В фильмах «Дядюшкин сон» и «Дача» Воинов продолжил работу с тем же в основном актерским ансамблем.

Эти же актеры заняты у него и в новом спектакле.

Не берусь точно квалифицировать жанр пьесы «Суда на брак», но, думается, ее можно назвать современным водевилем. Во всяком случае формальные признаки — комические ситуации, музыка, танцы, куплеты — налицо. Содержание весьма злободневно: в некоем цехе нет сырья, точнее — загадочного порошка А-47, без которого невозможен выпуск продукции и как следствие — получение премии. Эпопея добывания жизненно необходимого для цеха порошка и составляет стержень спектакля. Главный герой порошковой Одиссеи мастер Николай Николаевич (В. Носик) практически лишен права голоса. На протяжении всего спектакля его энергичные собеседницы не дадут ему и слова сказать. Зато другой мужской персонаж — итальянец-парикмахер (А. Пятков), появляясь всего в одном эпизоде, говорит, буквально не закрывая рта.

Спектакль построен как цепь бенефисных (опять вспоминает-

ся старая театральная лексика) эпизодов. В поисках порошка бессловесный Николай Николаевич попадает к Актрисе, Хирургу, Управляющей, сторожихе Степаниде.

Все участники спектакля поют и танцуют. Причем делают это так лихо и артистично, что невольно задаешь себе вопрос: почему же до сих пор мы не подросли до наличия этих озорных, лукавых комедийных сторон дарования известных исполнительниц? Понадобилось большое пространство сцены, чтобы воочию разглядели мы редкую скульптурную грацию, изящество, энергичный темперамент замечательной актрисы советского кино Лидии Смирновой. А как «модерново» отплясывает современные танцы Клара Лучко в роли женщины-хирурга, «перезавшей полгорода»: Сколько привлекательной прочности характера раскрывает в образе работающей Степаниды Любовь Соколова! Как суматошна, непоседливая, нелепа и вместе с тем трогательна Актриса в исполнении Инны Макаровой! И сколь важна в своей чиновничьей роли Нина Меньшикова, играющая «руководящую даму»! Какую склонность к эксцентризму продемонстрировала Мария Виноградова в роли деревенской мамы! А ведь все они, так же как и другие исполнительницы — Т. Конюхова, Н. Агапова, Н. Крачковская, Л. Кронберг, Л. Кулина, Е. Мельникова, давно и хорошо знакомы зрителям по многим и многим киноролям.

И вновь задумываешься об уникальности и трудности актерской профессии. В отличие от многих других она находится в постоянной зависимости от ряда объективных и субъективных факторов. Если поэт, музыкант, художник могут работать в одиночестве, то актеру для творчества надо очень многое: драматургия, режиссура, партнеры — без них артист, даже самый талантливый, не состоится. Именно потому премьера нового спектакля представляется мне не проходным явлением. Даже с учетом всех его недостатков и просчетов нельзя не отметить главного — здесь

есть актерские открытия, пуск и разного масштаба. А это всегда дорого и важно для искусства.

Удивительная вещь — все участники, с кем довелось мне говорить, полны чувства творческой радости, бесконечно увлечены этой работой. Казалось бы, что для них, прославленных актрис, скромный спектакль на сцене Театра-студии по сравнению с успехом, выпадавшим на долю многих их фильмов! Многомиллионные аудитории, широкая пресса, афиши, реклама, советские и международные призы на фестивалях — все это было в их жизни. И все же...

Кончается спектакль. Разошлись зрители. А они еще долго сидят в артистической комнате и говорят, говорят о премьере, волнуются, спорят, смеются. Разбирают работы друг друга, советуют. Наверное, именно эта атмосфера студийности — с ее спорами, анализом сделанного, поиском — и есть то главное, существенно необходимое условие творческого роста, ради которого и создан этот уникальный коллектив — Театр-студия киноактера. Ведь, снимаясь в фильмах, профессиональные актеры кино лишены возможности общения в сложившемся творческом коллективе. Для каждого фильма комплектуется съемочная группа, которая перестает существовать, когда заканчиваются съемки. И может пройти много лет, прежде чем люди вновь встретятся на съемочной площадке. А бывает и так, что, проработав всю жизнь на одной студии, они ни разу не соприкоснутся в творчестве.

Примечательным представляется и другое: не совсем обычная для театрального спектакля атмосфера зала. Между сценой и зрителями сразу возникают прочные контакты. И лукавое молодое озорство, с каким артист этот водевиль известные артистки кино, передает зрителям, делая их как бы участниками общей веселой игры. Удовольствие, с каким работают исполнители, перерастает в чувство удовольствия от самого зрелища.

Л. КАСЬЯНОВА,
кандидат искусствоведения.